

Т.П. Савченкова

Ишимский государственный педагогический институт

**Альбом А.П. Жилиной как источник новых сведений
о творческой биографии П.П. Ершова
и культурной среде Тобольска 1839 – 1841 гг.***

Аннотация: В статье рассматриваются неизвестные автографы П.П. Ершова, Н.А. Чиждова, И.И. Пуштина, Н.Д. Фонвизиной из альбома дочери тобольского чиновника А.П. Жилиной. Впервые проведенный анализ альбомных записей позволяет увидеть культурную жизнь и художественные вкусы сибирской интеллигенции первой половины XIX века, а также представить данный документ в качестве значимого источника для создания научной биографии Ершова.

The paper considers the unknown autographs of P.P. Ershov, N.A. Chizhov, I.I. Pushchin, and N.D. Fonvizina from the album of A.P. Zhilina, a Tobolsk official's daughter. The analysis of the album records makes it possible to see the cultural life and the artistic tastes of the Siberian intellectuals in the first half of the XIXth century and to present this document as a significant source for writing P.P. Ershov's scientific biography.

Ключевые слова: альбом, Ершов, семейный архив, творческая биография, автограф, лирический цикл.

Album, Ershov, family archive, creative biography, autograph, lyrical cycle.

УДК: 82.09

Контактная информация: Ишим, ул. Ленина, 1. ИППИ, кафедра филологии и культурологии. Тел. (34551) 21941. E-mail: stp72@rambler.ru.

Одной из основ создания научной биографии П.П. Ершова являются автографы писателя и его современников. Обнаружение неизвестных произведений Ершова, тем более в его собственной записи, – явление достаточно редкое в настоящее время. В личном архиве петербургского режиссера-документалиста К.В. Артюхова сохранились реликвии, доставшиеся ему от его киевского дяди – поэта Николая Николаевича Ушакова: семейные письма, портреты и девический альбом прапрабабушки Анны Петровны Жилиной, в замужестве – фон Вилькен.

В альбоме, который еще не был предметом специального литературоведческого интереса, можно видеть стихотворения, философские сентенции, рисунки, датированные 1839 – 1843 годами [Жилина, 1839–1843].

Записи выполнялись в Тобольске, Костроме и Санкт-Петербурге. 13 записей сделано в Тобольске, крайние даты: 2 марта 1839 года – июнь 1841. Среди них автографы П.П. Ершова, Н.А. Чиждова, Н.Д. Фонвизиной, И.И. Пуштина. Прежде чем перейти к рассмотрению этих автографов, обратимся к некоторым фактам биографии хозяйки альбома и ее ближайших родственников, судьбы которых были связаны с Сибирью.

Отец Анны Петровны – Петр Дмитриевич Жилин (1789 – 30.08.1854), поручик Павлоградского гусарского полка, участник сражений под Аустерлицем

---

* Исследование выполнено при поддержке Фонда «Русский мир», грант № 2013/1–199.

и Прейсиш-Эйлау, Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., адъютант генерала М.И. Платова. После ухода в отставку П.Д. Жилин женился на Анне Николаевне Степановой (21.08.1799 – 19.03.1829), но семейная жизнь оказалась недолгой. В молодом возрасте Анна Николаевна умерла от чахотки, оставив на руках вдовца четверых детей: Марию, Анну, Софью и Александра. Вскоре Петр Дмитриевич решил разыскать Марью Александровну Павлуцкую, проживавшую в Тобольске. Сибирский город не был чужим и для самого Жилина, выросшего в семье отчима Михаила Антоновича Шишкова, тобольского губернатора с 1808 по 1810 годы.

В 1817 г. Петр Дмитриевич вновь оказался в Тобольске, увлекся М.А. Павлуцкой, отвечавшей на его чувства, сделал ей предложение, но получил отказ. Переехав в Уфу, Жилин стал управляющим медным заводом, женился и овдовел в 1829 г. [Артюхов, 2007, с. 62–65].

Вторичное сватовство Жилина к Марье Александровне Павлуцкой получило отражение в письмах М.Д. Менделеевой [Письма Менделеевой, 1908, с. 102–117].

Именно через Марью Дмитриевну послал П.Д. Жилин письмо Павлуцкой с предложением замужества. Все эти годы Павлуцкая сохраняла чувства к Жилину, оставалась в девицах и занималась вместе со своей родственницей Екатериной Федоровной Непряхиной богоугодными делами. Как показывает переписка, Марья Александровна после некоторых сомнений все же дала согласие на брак с Жилиным, и Петр Дмитриевич оказался в Тобольске вместе со своими детьми.

Жилин и Павлуцкая обвенчались в феврале 1830 г., жили счастливо до самой смерти Петра Дмитриевича в Тобольске. Много времени проводили они в деревнях Крутинской, Лосевой, Екимовой, где занимались сельским хозяйством. Продолжалась их дружба с Менделеевыми. В 1834 г. Марья Александровна Жилина стала крестной матерью последнего ребенка М.Д. Менделеевой Дмитрия, будущего великого ученого [Савченкова, 2012, с. 71].

В Тобольске дом Жилиных располагался в нагорной части на Павлуцкой улице, переименованной в советское время в Октябрьскую. Первоначальное название улицы указывало на значимость для истории Тобольска древнего сибирского рода Павлуцких, к которому принадлежала и Марья Александровна. В числе ее предков были исследователь Камчатки и Чукотки, майор Дмитрий Иванович Павлуцкий, убитый чукчами в 1747 г., и епископ Воронежский и Елецкий Иоанний [Сулоцкий, 1858, с. 621].

Жилины дружили с тобольскими семьями Менделеевых, Пиленковых, Непряхиных, Протопоповых. В круг близких Жилиным людей входили Фонвизины.

Доверительные отношения сложились у Жилиных с П.П. Ершовым и его супругой Серафимой Александровной, урожденной Протопоповой. Серафима Александровна, в первом браке Лещева, вдова с четырьмя детьми, стала женой Ершова не без содействия Петра Дмитриевича.

Особой любовью в семье Ершова, как в прочем и во многих других тобольских семьях, пользовались дочери Петра Дмитриевича Анна и Софья. Их имена часто встречаются в переписке Серафимы Александровны с братом Владимиром Александровичем Протопоповым, служившим в Петербурге, а в единственном автографическом собрании ершовской лирики, так называемых «Тобольских тетрадах», можно видеть стихотворение «В альбом С.П. Ж-ой», обращенное к Софье Петровне и датированное 1840 годом [Ершов, Рукописный сборник, л. 4]. Ершов создает здесь своеобразный лирический портрет Софьи – девушки веселого, спокойного нрава, и сулит ей счастливое будущее:

*Как часто с родственным участием
Об вас задумчиво я небо вопрошал,
Вас оделял возможным в мире счастьем
И счастье тихое в глазах у вас читал.*

*Да, вас судьба благословила,
Вам душу мирную дала,
Во взоре ясность засветила
И в сердце радость низвела.
Вам суждено без непогоды
Земное море пережить,
Цветами дней отметить годы
И, быв любимой, жизнь любить.
О, тот счастлив, кто Вас узнает,
Кто Вас полюбит от души:
Он полным сердцем испытает
Весь рай семейственной души.*

Поэтическое предсказание сбылось. В апреле 1843 г. Софья Петровна вышла замуж за генерала Николая Ивановича Горского. Свадьба, на которой присутствовали и Петр Павлович Ершов с Серафимой Александровной, а также старший пасынок Ершова Александр, состоялась в Тобольске. У Н.И. и С.П. Горских родилось четверо детей: Надежда, Сергей, Анна и Константин.

Ершовское стихотворение, посвященное Софье Петровне, при жизни поэта не публиковалось, впервые оно было напечатано в омском издании избранных сочинений П.П. Ершова в 1937 г. без раскрытия фамилии адресата стихов [Ершов, 1937, с. 106]. 14 июня 1841 г. сестры Жилины выехали из Тобольска в европейскую Россию, чтобы вступить во владение имением Успенское-Озерки, находившимся вблизи села Середя Даниловского уезда Ярославской губернии. Имение принадлежало М.А. Шишкову, переходило по женской линии и было унаследовано сестрами после смерти бабушки – Марьи Петровны Шишковой.

Проводы сестер подробно воссозданы в письме Н.Д. Фонвизиной И.И. Пущину от 9 июля 1841 года [Фонвизина, л. 19–23 об.]. В рассказе Натальи Дмитриевны, склонной к экзальтации, момент расставания девушек с близкими людьми приобретает особую эмоциональную окраску: «Вы можете представить себе минуту их прощания, которое мне живо напомнило мое прощание с домом родительским – вся дворня в слезах, благословение отца, мачехи, которая так нежно любит их как родная мать. Все родные и знакомые в слезах, даже маленькие дети глядя на других неутешно плакали – бедная Annette почти без памяти; и в самом деле – вдруг двум девушкам оставить одним дом родительский и пуститься в такой дальний путь, хоть и на родину, но родину им незнакомую и к родным незнакомым. Annette мне признавалась, что вполне почувствовала сиротство свое только в эту минуту. <...> Мы проводили барышень до Чуваши (Чуваши, Подчуваши – предместье Тобольска с переправой через Иртыш – Т.С.), скажу по-газетному и природа как будто плакала вместе со всеми, точно было осенью, день холодный, низкие тучи, мутный Иртыш с мутными волнами...» [Там же, л. 20 об.].

В продолжение письма Н. Д. Фонвизина говорит о Марье Александровне и Петре Дмитриевиче, которые, «как Филемон и Бавкида заперлись на все лето в деревне» и ершовском стихотворении об отъезде сестер, переписанном карандашом и высланном с дороги Анной Петровной.

Сделав свой список «на лиловой бумажке для лучшего эффекта», Наталья Дмитриевна прилагает его к своему письму и просит Ивана Ивановича высказать мнение об этих стихах: «Я небольшой знаток в писанной поэзии и сужу о стихах по чувству, которое в них замечаю. А эти пришлись так кстати и в самую торжественную минуту, что на всех тогда сделали сильное впечатление – судите сами!

*Счастливый путь! Счастливый путь!
Привет, всех благ вам на дорогу!
Скрепите трепетную грудь*

В прощальный час молитвой к Богу.

*И он вас в путь благословит
Всемощным манием десницы,
И в легком отблеске денницы
Пред вами Ангел полетит.*

*Крылом ответит ваши слезы,
Пробудит радости в груди
И утешительные розы
Рассыплет всюду на пути.*

*Когда ж порой во мраке ночи
Заснете вы отрадным сном,
Представит Он пред ваши очи
В мечте родительский ваш дом.*

*И вас коснется звук священный
Благословения Отца,
И голос Матери бесценный
Проникнет радостью сердца...*

*Но вот ящик уж у порога...
Скрепите ж трепетную грудь!..
Привет, всех благ вам на дорогу!
Счастливый путь! Счастливый путь!»
[Фонвизина, л. 21].*

Список стихотворения Ершова «На отъезд А.П. и С.П. Ж(илиных) («Счастливый путь! Счастливый путь!»), выполненный Н.Д. Фонвизиной, явился единственным источником для современных публикаций данного произведения. Автографы стихотворения, как и другие его списки, считаются утраченными.

В альбоме А.П. Жилиной находится неизвестное стихотворение Ершова в его собственной записи, которое можно рассматривать как восстановленное звено лирического цикла-триптиха, посвященного сестрам Жилиным. Стихотворение, обращенное к Анне Петровне, занимает две стороны альбомного листа. Приведем текст этого лирического послания:

*О нет, напрасны укоризны
На бедность чувств, на тягость жизни!
Безумной мыслию тот Небо искушал,
Кто жизнь обрек лишь на мученье
В себе самих мы носим утешенье:
Три перла чудные Благой нам завещал.
Те перлы блещут светом рая;
На них небесная печать –
Горит святая благодать,
И с них течет незримо нить золотая,
С землею небо сочетая.*

И на другой стороне альбомного листа:

*Счастливица! В богатстве чувств своих
В своей душе Вы все найдете их.*

*Как часто Вы, в часы печали
Надеждой душу украшали!
Как часто в сладостных слезах
Вам Вера ангелом являлась,
И в ярких, радужных цветах
На грани слез чудесно отражалась!
Придет пора – быстрее польется кровь,
Блаженством сердце просияет, -
И Небо свыше увенчает
Святую, чистую Любовь!
[Жилина, л. 69–69 об].*

Стихотворение подписано инициалами – «П.Е.». Здесь же датировка – «30 сентября 1840 года». Биографический контекст помогает почувствовать лирическую ауру стихотворений Ершова, обращенных к сестрам Жилиным, и их художественное единство. В данном поэтическом цикле отразилась нежная, мечтательная душа поэта. Каждая строка этих стихов пронизана незримо-ощутимым, духовно-осязаемым присутствием Высших сил, благого Провидения в жизни человека, словно воплотившихся в образах ангельского крыла, златой нити, сочетающей небо и землю, райских перлов – Веры, Надежды, Любви. Поэт передает свой душевный опыт юным существам, напутствуя и одновременно утешая, ободряя их, внушая надежду на счастье.

Альбомное стихотворение оказывается шире своих жанровых границ, приближаясь к образцам религиозно-философской лирики Ершова с ее идеей веры как основной опоры жизни.

Подобная мысль содержится и в письме Ершова к Анне Петровне от 9 июля 1845 г., сохранившемся в том же самом семейном архиве К.В. Артюхова. В нем Петр Павлович сообщает о смерти своей жены Серафимы Александровны:

«Письмо мое будет коротко, милая Cousine. Только радость говорит, а печаль молчалива. И что сказать мне, когда я до сих пор не могу еще образумиться. Удар был так неожидан, так внезапен, что не пасть под ним надобны были вера и особенная помощь Божия.

Вы знали умершего Ангела, знали и чувства мои к ней: почему поверите моей печали. Да, из всех потерь, какие испытал я (а каких я не испытал?), потеря любимой жены – самая ужасная. Точно половины самого себя не стало. С опустелым сердцем, с тяжелой душой, с грустным воспоминанием – неужели это жизнь? Только религия согревает остывшую душу, только одна она освещает мрак могильный, и за гробовой доской представляет ее лучше, чем она была на земле. А что было бы без этого небесного утешения!

До следующего письма. Благодарю Вас, моя добрая Cousine, за Вашу память обо мне, а Вы всегда в памяти душевно преданного Вам П. Ершова».

Это письмо было отправлено в имение Успенское-Озерки, в котором Анна Петровна провела последние годы своей короткой жизни. Об этом времени сохранилось не очень много сведений. В 1842 г. Анна Петровна должна была выйти замуж за соседа по имени Георгия Замыцкого, но свадьба расстроилась, и Анна Петровна вышла замуж за Ивана Христиановича фон Вилькена. Брак был недолгим, она умерла от рака горла в 1850 г., тридцати лет, оставив двоих детей – Мишу и Машу.

Анну Петровну похоронили возле храма Успения Божьей Матери, построенного в 1764 г. Могила не сохранилась, как и усадебный дом, остатки которого сгорели от подожженной травы в мае 2006 года.

Среди других альбомных записей тобольского времени обращает на себя внимание стихотворение, подписанное инициалами Н.Ч. и датированное вторым марта 1839 года:

*На Ваш призыв поэт бывалой
 Дерзнул с нахмуренным челом,
 Прикрыв мой сплин улыбкой вялой,
 Явиться смело в ваш альбом.
 Беспечно юность исписала
 Среди забав его листы;
 Тут дружба дружбе поверяла
 Свои надежды и мечты.
 А я?... мои мечты увяли!
 Мои надежды пали в прах!
 И мрачным облаком печали
 Оделась жизнь в моих глазах!
 Простите ж, коль поэт смиренный
 Не впишет строк достойных вас,
 В его душе опустошенной
 Огонь поэзии угас!*
 [Жилина, л. 13–13 об].

Можно достаточно уверенно говорить о принадлежности этого автографа поэту, декабристу Николаю Алексеевичу Чижову (1799–1848), которому после поселения в Олекминске Якутской области было разрешено поступить в рядовые 14 Сибирского батальона 4 бригады 29 пехотной дивизии в Иркутске, а 25 ноября 1833 года быть зачисленным рядовым 1 батальона войсковой части г. Тобольска [Декабристы, 1988, с. 196]. В Тобольске Чижов находился приблизительно до мая-июня 1839 года, то есть до переезда в Омск Главного управления Западной Сибири и штаба Отдельного сибирского корпуса, к которому он был прикомандирован. Н.А. Чижов входил в число близких друзей Ершова [Бухштаб, 1945, с. 164–170]. По всей видимости, именно Ершов ввел своего приятеля в семью Жилиных.

Стихотворение Чижова – характерный образец альбомной лирики, близкий к жанру элегии с присущими ей мотивами и настроениями грусти разочарования, утраченных надежд, а также устойчивым набором фразеологических формул: «увядшие мечты», «разбитые надежды», «облако печали», «угасший огонь поэзии». По времени – это самая ранняя запись в альбоме Анны Петровны.

Свое стихотворение вносит в альбом Жилиной и Наталья Дмитриевна Фон-визина:

*Бывает грусть не изменима;
 Она томит и сушит грудь –
 Ты грусть-желанье! Им палима
 Душа не может отдохнуть!
 Бесперерывно, беспокойно
 Шагают смелые мечты:
 То на пески пустыни знойной
 То на нетлеющие льды
 Зачем?... Их манит призрак лживый,
 Ни точки видится вдали:
 Залог в ней счастья надежный!...
 И нет сей точки на земли!
 Ужели нет? Ужель напрасно
 Воображенье создает
 Кумир блестящий, но опасный
 А Небо счастья не дает?..
 О, нет! Напрасно не тоскует*

*Душа, томимая в тиши;
Сей лучший дар, он существует
В одном святилище души! (подчеркнуто автором – Т.С.)
Душа, как рудник; разработка,
Быть может, также тяжела,
Зато в глубь ее находка,
Как золото чистое светла!..*
[Жилина, л. 38].

Под стихотворением виньетка и подчеркнутая запись: «Наталья ф. В. Тобольск 1840». Конечно, перед нами типичный пример дилетантской лирики с ее стилистической эклектикой и метрическими огрехами, но вместе с тем здесь нельзя не видеть отражения оригинальной личности Фонвизиной, проявляющейся в ее способности преодолевать растерянность и уныние разнообразной деятельностью и находить силы не столько вовне, сколько в себе самой. На соседнем альбомном листе – силуэт Натальи Дмитриевны, выполненный неизвестным художником, и второй ее автограф: «N.F. Visin. Tobolsk 1841» [Жилина, л. 39].

Примечательна еще одна альбомная запись. Она сделана рукой И.И. Пущина во время его второго приезда в Тобольск. Первый раз Пущин был в Тобольске в начале октября 1839 года. Это была кратковременная остановка у Фонвизиных на пути из Иркутска в Туринск – место нового поселения декабриста. Возможно, в это время и состоялось его знакомство с Ершовым и семьей Жилиных, но все же более вероятной датой знакомства и тем более дружеского сближения с вышеуказанными лицами следует считать конец июля 1840 – начало января 1841 гг. – период лечения Пущина в Тобольске, когда Иван Иванович снимает квартиру во флигеле дома П.П. и С.А. Ершовых, вблизи храма Михаила Архангела и дома Е.И. Пирожниковой – хозяйки Фонвизиных. О «нашем постояльце Пущине» пишет в своем письме от 9 декабря 1840 года к родственникам в Санкт-Петербург Серафима Александровна Ершова [Ершова, 1840, л. 3].

В последнюю неделю декабря и первые дни января нового года он перебирается к Фонвизиным из-за неисправности печи во флигеле Ершовых. Сестры Жилины бывают в доме Ершовых и Фонвизиных. Перед своим отъездом в Туринск Пущин вносит в альбом Анны Петровны четверостишие:

*...Зачем ты странника узнала?
Вся жизнь его – загадка для тебя:
Ты с тайн его не скинешь покрывала;
Не встретишь с ним ты радостного дня!..*

Чуть ниже Пущин записывает в скобках: «(Из неконченного романа в стихах)», указывая также место и время записи: «Тобольск. 4-го Генваря 1841 г.» [Жилина, л. 51].

Приведенное в альбоме четверостишие является фрагментом стихотворения поэта и декабриста Владимира Федосеевича Раевского (1795–1872) «Она одна казалась мне мила...», имеющего автобиографический характер [Раевский, 1967, с. 168–170]. В сибирской ссылке в конце 1829 года Раевский женится на крестьянке Евдокии Моисеевне Середкиной, с которой он проживет всю последующую жизнь в селе Олонки близ Иркутска. Пущин встречался с Раевским в Олонках незадолго до своего перевода в западную Сибирь, о чем и сообщал в письме к И.Д. Якушкину от 20 ноября 1840 года [Пущин, 1999, с. 166]. Тогда же, вероятно, Раевский показал ему свои сибирские стихи, которые не были напечатаны.

Четверостишие из альбома Анны Петровны – лишь небольшой фрагмент стихотворения, состоящего из восьмидесяти трех строк. В стихотворении Раевского дважды повторяется пять строк:

*Беспечная, зачем ты встретила со мной?
Зачем ты странника узнала?
Вся жизнь его – загадка для тебя:
Ты с тайн его не снимешь покрывала;
Не встретишь с ним ты радостного дня!..*
[Раевский, 1967, с. 169].

Пушкин исключает из этой группы первую строчку и заменяет в предпоследней строке слово «снимешь» на «скинешь».

Избранные Пушкиным для альбомной записи стихи не имеют случайного характера, в них есть намек на особый характер отношений, сложившихся в Тобольске между Пушкиным, Анной Петровной и Натальей Дмитриевной, которые нельзя обозначить только одним словом – «дружеские». В своем письме к Наталье Дмитриевне из Туринска от 11 марта 1841 года Пушкин напишет: «Пожалуйста, скажите мне, какое вы дали объяснение стихам в альбоме? Такое любопытство вас удивит, но мне бы хотелось знать, что на все это сказала нервическая моя знакомка (А.П. Жилина – Т.С.) – я часто ее вспоминаю, посещая мысленно ваш уголок в зеленой комнате» [Пушкин, 1999, с. 189].

На эту же альбомную запись он сошлется в другом письме к Наталье Дмитриевне от 23 апреля 1841 г.: «Я бы отозвался опять стихами, но нельзя же задавать вечные задачи. Что скажет добрый наш Павел Сергеевич (П.С. Бобринцев-Пушкин – Т.С.), если странник опять потребует альбом для нового отрывка из недоконченного романа, который, как вы очень хорошо знаете, не должен и не может иметь конца? Следовательно:

И останешься с вопросом
На берегу Иртышских вод.

На заданные рифмы прошу вас закончить мысль. Вы ее знаете так же хорошо, как и я, а ваши стихи будут лучше моих – и вечный переводчик собственных имен спокойнее будет думать о ярославском имени (П.Д. Жилин – Т.С.)» [Там же, с. 201–202]. И после отъезда Анны Петровны из Сибири Пушкин будет спрашивать о ее судьбе у Натальи Дмитриевны, ожидать переписанных Н.Д. Фонвизиной стихов Ершова, посвященных отъезду барышень Жилиных.

Безусловно, альбом А.П. Жилиной заслуживает отдельного издания и дальнейшего изучения в качестве документа, сохранившего немалое количество неопубликованных или малоизвестных лирических образцов первой половины XIX века, среди которых выделяется своим высоким художественным уровнем стихотворение П.П. Ершова. Это ценный источник биографических фактов, на страницах которого зафиксированы новые грани личных и творческих отношений современников Анны Петровны Жилиной, а также неожиданные переплетения их судеб в Сибири.

Литература

- Артюхов К.В. Портрет А.Н. Жилиной // Художественный вестник. СПб., 2007. № 2. С. 62–65.
Бухштаб Б.Я. Козьма Прутков, П.П. Ершов и Н.А. Чижов // Омский альманах. 1945. Кн. 5. С. 164–170.
Декабристы. Биографический справочник. М., 1988.
Ершов П.П. Рукописный сборник стихотворений: В 4 тетрадах. 1850 – 1860-е гг. // ТИАМЗ (Тобольский историко-культурный музей-заповедник). Т. 2. ТМ КП 13215.
Ершов П.П. Избранные сочинения. Омск, 1937.

Ершова С.А. Письмо к В.А. и М.Ф. Протопоповым от 9 декабря 1840 года // НАМ СПбГУ (Научный архив Д.И.Менделеева при Санктпетербургском университете). I – Б – 54 – 34.

Жилина А.П. Альбом 1839 – 1843 гг. // Архив К.В. Артюхова (Санкт-Петербург).

Письма Марьи Дмитриевны Менделеевой к разным лицам по поводу женитьбы старинного друга их семьи Петра Дмитриевича Ж–на на Марье Александровне П–ой в 1829-1830 г. // Семейная хроника в письмах матери, отца, брата, сестер, дяди Д. И. Менделеева. Воспоминания о Д.И. Менделееве его племянницы Н.Я. Губкиной (урожденной Капустиной). СПб., 1908. С. 102–117.

Пушин И.И. Сочинения и письма: В 2-х т. М., 1999. Т. 1.

Раевский В.Ф. Полное собрание стихотворений. М.; Л., 1967.

Савченкова Т.П. П.П. Ершов и Д.И. Менделеев: новое в истории родственных и дружеских отношений // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова, 2012. Т. 18. № 2. С. 70–79.

Сулоцкий А.И. Архиереи из сибирских уроженцев, между прочим Иоанникий Павлуцкий, епископ Воронежский // Тобольские губернские ведомости. 1858. № 40.

Фонвизина Н.Д. Письмо к И.И. Пушину от 9 июля 1841 г. // НИОР РГБ. Ф. 243. К. 4. Ед. хр. 33.